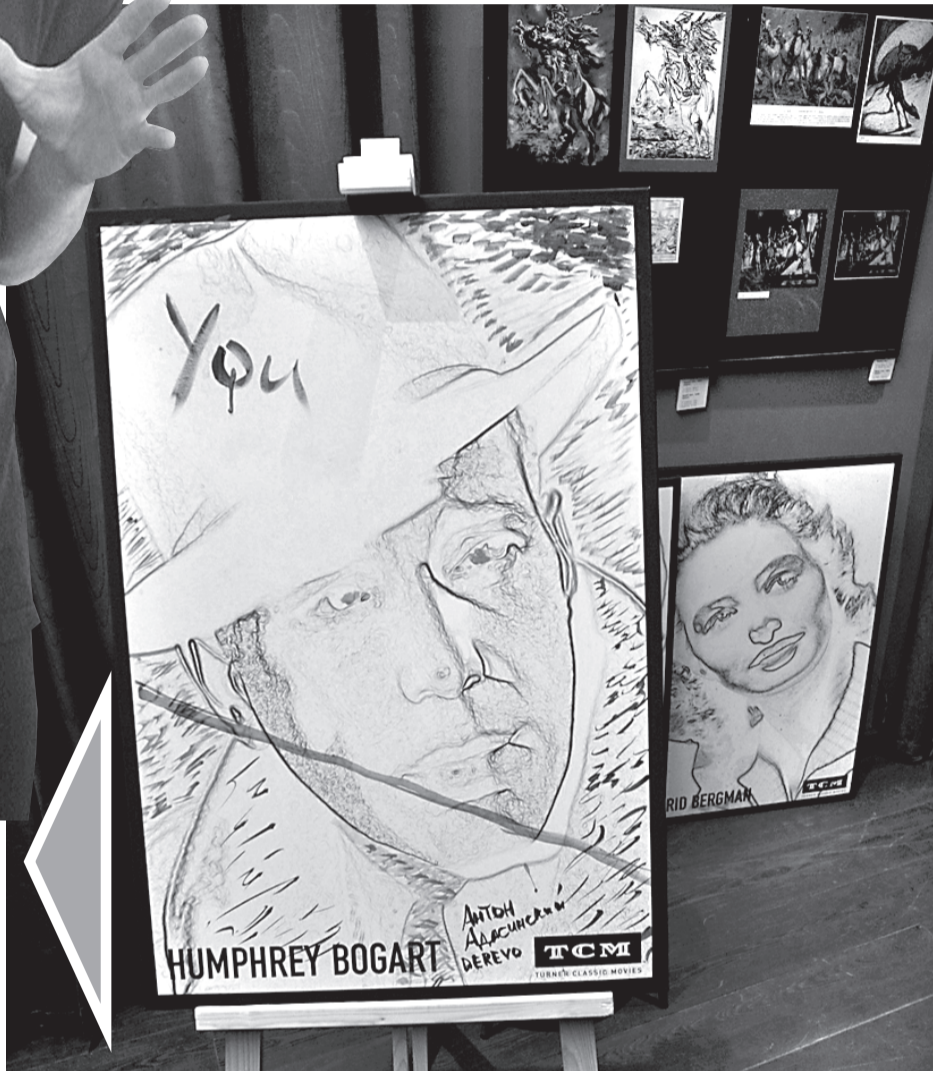

Я выбрал его из-за шляпы!

АНТОН АДАСИНСКИЙ РАСКРАСИЛ ПОРТРЕТ ХЭМФРИ БОГАРТА

Сейчас во всем мире широко отмечается столетие Голливуда. Этой славной дате посвящают и нынешний фестиваль «Орен سینема-2010».

Одной из приманок фестиваля стал специальный благотворительно-выставочный проект «Иконы Голливуда», проходивший в Фонде Михаила Шемякина. До 12 сентября в Фонде развернута выставка великолепных черно-белых фотографических портретов голливудских звезд, возведенных в ранг икон, красоте которых поклонялись и продолжают поклоняться миллионы людей.

Корреспондент « П» Зинаида АРСЕНЬЕВА наобладала за тем, как выдающийся актер, руководитель Театра «Дерево» Антон Адасинский раскрашивал портрет Хэмфри Богарта.

В приглашении, которое прислали в редакцию, сообщалось, что рисовать портрет какой-нибудь голливудской звезды будет Митя Шагин. Но когда я пришла вчера в Фонд Шемякина, то вместо знаменитого митька увидела худенького, бритого наголо и очень артистичного молодого человека в майке с хулиганскими надписями на английском и в великолепной черной шляпе, словно сошедшей с экрана — из какого-нибудь голливудского фильма с Грегори Пеком, Кэри Грантом или тем же Хэмфри Богартом. Эскиз портрета последнего как раз и стоял на мольберте.

Оказалось, что в последний момент произошла замена и вместо Мити Шагина рисовать будет Антон Адасинский.

Смешивая на импровизированной па-

литре краски и раздумывая над колоритом, Антон ответил на вопросы «ВП».

— Антон, что вас привлекло в этом проекте? По-моему, вы не из тех, кто любит голливудские фильмы...

— Знаете, я вообще в кино почти не хожу. Хотя нет — недавно все-таки там побывал, посмотрел фильм этот смешной — «Аватар». Мне понравилось. Там есть женщина-врач, которая постоянно курит. Нетипично для Голливуда!

— И «Касабланку» не смотрели?

— Ну конечно смотрел! Поэтому я и выбрал Богарта!

— Ой, у вас и шляпа — будто из голливудского кино! «Борсалино».

— Да, так я ведь и купил ее в магазине «Богарт» в Лондоне.

— А чем вам нравится этот актер?

— Он лицом не хлопочет. Спокойный такой.

— вы первый раз рисуете?

— Абсолютно!

— А вообще живопись любите? музеев бываете?

— Знаете, помню хорошую фотографию — группа «Лед Зеппелин» сидит в изнеможении у входа в Лувр. Видимо, они весь музей прошли и утомились. Так вот, у них спросили: «Ну и как вам Лувр?» Они ответили: «Мы круче!»

Пока разговаривали, Антон успел закончить работу. Глаза Богарту он сделал фиалковыми, шляпу — черной, в левом

верхнем углу написал «You», а через весь лист лихо провел тонкую красную линию.

Поймав его буквально за фалды пиджака, я попросила сказать хоть пару слов о новом проекте «Кошка на баяне», который зрители увидят 12 сентября в Михайловском замке.

— Каждый раз, когда я приезжаю в Петербург, у меня возникает желание сделать что-то веселое. Вы знаете, что у «Дерева» бывают разные спектакли, в том числе и депрессивные, тяжелые, груженные. Но в Питере я не могу себе позволить грузить, я не могу здесь даже выйти на сцену с грустным лицом. Потому что здесь такое творится! И надо делать так, чтобы люди улыбались. Вот это и есть главная задача нашей «Кошки на баяне» — чтобы люди улыбались. Питер не просто мистический город на болоте, это город влюбленных, город хороших, классных людей.

— Почему же вы так редко приезжаете?

— Потому что я живу там, а город здесь! Непросто приехать сюда, все организовать.

— А если бы здесь вам дали помещение для театра?

— Я бы не стал делать здесь театр. Уверен, что сразу бы стали вмешиваться в нашу жизнь, указывать, что нельзя по сцене ходить с голыми ж...и, появилась бы цензура. Слов у нас, к счастью, нет, ну стали бы движения критиковать.

А приезжать в Петербург я очень люблю. Нигде в мире нас не принимают и не понимают так, как здесь. Потому что у нас и у петербургской публики мозги одинаково устроены!

Пятница с Михаилом КАЗИНИКОМ

ОТСЮДА УШЕЛ МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

«Здравствуйте, дорогой Михаил Семенович!

Простите меня за столь долгое молчание. Виною тому — исключительная нагрузка, нечеловеческое напряжение духовных, физических и моральных сил, через которые мне пришлось пройти за последнее лето в «Артеке». Огромное количество работы, пустых и в основном совершенно ненужных и откровенно дурацких мероприятий. Апогеем стало так называемое 85-летие под эгидой отвратного сборища попсы «Новая волна». Сегодня я могу со спокойной душой сказать — ВСЕ! Я не в состоянии сломать систему. Все, что было в моих силах, я сделала и... уволилась.

Я благодарна «Артеку» за возможность познакомиться с Вами, соприкоснуться с прекрасным миром искусства, с вечными ценностями, которые Вы для меня открыли. Спасибо Вам за все светлое и чистое, что Вы подарили детям «Артека» и его взрослым. Очень надеюсь, что скоро наступит время, когда в глубокой провинции, в которую сейчас неуклонно превращается наш любимый лагерь, снова засияет свет настоящего искусства.

Искренне люблю Вас и уважаю».

«Артек» расположен в особом месте планеты. У подножия Аю-Дага — уникальной по энергетической силе горы. Рядом — Гурзуф. Здесь в доме Раевских Пушкин «сквозь магический кристалл» увидел «даль свободного романа». Рядом с пушкинской скалой у моря — саля татарина. Ее Чехов купил для того, чтобы в одиночестве, вдали от многочисленных ялтинских гостей, написать пьесу, которая открыла миру новый театр — театр XX века.

На территории «Артека» — скала Шалыпина. Гениальный певец, почувствовав энергетику этого места, задумал построить на скале замок — Храм искусств. Здесь художник Константин Коровин ощутил невиданное вдохновение.

Все годы, при всех политических напряжениях и спадах «Артек» жил как замечательная страна детства. Я отдыхал в «Артеке» в 1965 году. И сегодня это время вспоминаю как сказку. Передать колорит «Артека» невозможно. Те нравственные идеалы, на которых строился «Артек», ни одним пунктом не противоречат десяти заповедям, Нагорной проповеди, принципам формирования личности античного полиса. В мире родился артековский стиль, артековский мелос, артековский романтизм. Создана замечательная музыка, которую играют крупнейшие мировые исполнители, порой и не подозревая, что в основе скрипичных и фортепианных концертов лежит «артековская интонация». Лучшие люди 50-х — 80-х годов отдавали «Артеку» свою душу, свое умение. «Артек» впитал в себя идею Романтизма. Это был дух юности, дух «Маленького принца».

Когда три года назад я получил приглашение тогдашнего директора Бориса Новожилова посетить «Артек» после более чем сорокалетнего перерыва, я разволновался: каков он сегодня — мой «Артек»? Но приехав, понял, что, невзирая на бесконечные политические, экономические, географические проблемы, «Артек» удалось сохранить. И я стал приезжать сюда по три раза в год, чтобы выступать перед детьми во дворце Суук-Су.

Я видел глаза детей во время моих бесед и музыки. Я видел их реакцию. Я поверил в то, что еще не все потеряно. Я получил немало писем от них.

...И вот теперь по ТВ: «Детская новая волна» из «Артека». Я никогда не думал, что мне будет так больно. Я не ожидал, что вся эта поповская крикливая суета прозвучит для меня как апокалипсис. Почему-то мне казалось, что «Артек» пощадят. Ведь и так все забито этой звуковой биологией, этими танцевальными фрикциями. Может быть, догадаться оставить детям экологически чистое пространство. Во имя истории, во имя искусства. Во имя Пушкина и Чехова, Шалыпина и... Медведь-горы, которая последние 85 лет своей долгой жизни слышала детский и птичий щебет, приветствующий восходящее солнце.

Письмо, с цитаты из которого начал эту статью, я получил от одного из руководителей «Артека». Вернитесь к нему, перечитайте еще раз. Подумайте, стоит ли отправлять ваших детей в такой «Артек».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Людмила РЕПЕЙКО, директор фестиваля «Орен سینема»:

— В октябре в Москве состоится благотворительный аукцион. Все работы, написанные нашими знаменитостями (среди них — Митя Шагин, Антон Адасинский, Ирина Евтева, Владимир Волков), будут там продаваться. Вырученные средства пойдут в фонд анимационной студии «Да», члены которой бесплатно занимаются с детьми из онкологического центра на Песочной, с детьми с ограниченными возможностями.

Фото Натальи ЧАЙКИ